Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Остров семи ветров. Часть 19

— Между прочим, мне сегодня несколько раз снился один и тот же навязчивый кошмар на тему школы, — посетовала мама.
— Это какой же? — поинтересовался папа.
— Будто бы я веду урок в одиннадцатом классе топлес и никак не могу добиться от учеников дисциплины, потому что они все глазеют на мою грудь. А потом в класс вдруг заваливается комиссия из департамента образования и начинает меня срамить на всю школу. Просыпалась в холодном поту.
— Ничего себе! Может, этот сон у тебя по Фрейду? Может, ты подсознательно хочешь провести урок топлес? — шутливо осведомился папа.
— Не смешно. Только этого счастья мне не хватало.
Наш разговор был прерван звонком маме. Она взглянула на номер и вздохнула: «Ну вот. Только про школу сказала, как тут же завуч звонит. Нет, чтобы до завтра подождать. Все-таки последний день каникул». Мама пошла разговаривать по школьным делам на кухню, оставив нас с папой.
— Знаешь, малыш, мне кажется, что хоть мама и разрешила нам, но сегодня ночью мне лучше быть с мамой. Она действительно беспокойно сейчас спит. У нас с тобой еще пять дней первой фазы Луны. Давай подождем.
— Хорошо, без проблем. Я скажу маме, что сегодня у меня что-то нет настроения и хочу просто выспаться.
После ужина мама попросила у меня номер телефона Таи. Позвонив ей, мама сказала, что у Таи приятный голос и что они договорились встретиться вечером в вторник.
Воспользовавшись этой темой, я сообщила маме, что хотела бы воспользоваться своим правом на ласки с папой в первую фазу Луны только раз в месяц и только после ее встречи с Таей. Мама несколько удивленно посмотрела на меня, но никак не прокомментировала.
Понедельник прошел без особых событий. Вечером во вторник мы с папой ждали результатов знакомства мамы с Таей. Наше ожидание затянулось настолько, что папа предложил мне приготовить глинтвейн. И еще сказал, что хочет мною полюбоваться и попросил меня одеть эротическое белье, которые мы с мамой купили 2 января. В таком «непристойном» виде с бокалом в руках я и предстала перед вернувшейся мамой. Впрочем, этому она совершенно не удивилась, а лишь потребовала себе тоже глинтвейна.
Отогревшись от морозной улицы, мама рассказала, что ее общение с Таей в кафе оказалось вполне комфорным и даже душевным. Что они обе вообще нашли много общего в своем положении, что обе хорошенько «перемыли косточки» сластолюбию своих мужей. И что дружба семьями в рамках общины в принципе может помочь каждой супружеской паре решить свои проблемы. А что касается проблем, связанных с созданием общины, то их они решили просто отложить на какое-то время, пока не появится третья супружеская пара.
— Так что я пригласила Сергея и Таю к нам в гости в воскресение. Мы договорились, что будем все без одежды, но секса на этой встрече быть не должно. Тая сказала, что она прекрасно понимает, что Сергея в теме общины привлекает сейчас только разрешенная возможность секса с ее подругами. Но что она не собирается торопиться со своим согласием на это. Так что пока просто общаемся. Возможно, обсуждаем и выработываем общие

«правила игры». И пока все, — подытожила мама.
— А ответный визит к ним? — спросила я.
— На это решили не загадывать. Тая сказала, что сейчас Сергей в командировке, а как только он вернется, они сразу объявят Юре и Герману о том, что хотят быть дома натуристами. Ну и посмотрят, как мальчики на это отреагируют.
— Да уж, тут их реакция может быть самой разной, — прокомментировал папа.
— Тая сказала, что недавно случайно застала Юру за просмотром лесби-порно. Но сделала вид, что не заметила того, что он смотрел на компьютере, и быстро ушла. Просто сама растерялась от неожиданности. Я посоветовала ей использовать этот случай как повод поговорить с мальчиками о натуризме в семье. Что мол, такое экзотическое предложение со стороны родителей вызвано их беспокойством за нездоровый интерес детей к вопросам пола и все такое. Тая сказала что, пожалуй, они так и поступят.
— Тогда ждем рассказа Таи об этом разговоре в воскресение у нас, — вставила свое слово я.
— Кстати, Рита, речь шла и о тебе.
— Ой как интересно.
— У Таи сложилось ощущение, что Сергей к тебе не равнодушен в сексуальном плане. Во всяком случае, когда они обсуждали тему общины, он ни к селу ни к городу упомянул тебя. Хотя ты еще долго не сможешь входить в общину.
— Забавно. Ну мечтать никому не запретишь.
— Тая сказала, что она ничуть не против твоего эротического кокетства с Сергеем и это может быть даже полезно. Но сейчас она точно против секса Сергея с тобой.
— Да лично я никаких видов на Сергея не имею. Но если уж Тая хочет, чтобы я его поддразнила в эротическом плане, то это сколько душе угодно. Кстати, а о твоих возможных отношениях с Юрой и Германом речь не заходила?
— Нет, не заходила. Но я думаю, что тут нужно соблюдать симметрию между семьями. Если есть запрет на секс Сергея с тобой, то это автоматически означает и запрет в отношении меня с Юрой и Германом. А еще Тая сказала, что Сергей сейчас очень интересуется отношениями в нашей семье. Он же не видел всех нас троих и буквально фантазирует на тему того, что не видел. В общем, мы для него пока что-то вроде сверкающего идеала продвинутой в своей раскрепощенности московской семьи. По этому поводу он сейчас весь в энтузиазме и ему не терпится поскорее увидеться с нами всеми.
— Сергею явно сейчас не хватает событий в жизни. Тоже мне — нашел себе развлечение, — фыркнула я.
— Не будь к Сергею так сурова, Рита, — заметил папа, — я вполне понимаю его ажиотаж интереса. Сам через него прошел. В Ейске я был крайне заинтригован после знакомства с Зоей ее отношениями с Алексеем.
— Я сказала Тае, что где сверхожидания, там потом и сверхразочарования. Что у нас обычная семья и не нужно Сергею фантазировать по поводу каких-то наших сверхдостоинств. Даже предложила отложить встречу у нас в доме на неделю или две. Но Тая сказала, что особенного смысла в откладывании общего знакомства не видит. Так что в воскресение ждем гостей. Я пригласила их на три часа. Впрочем, время уже позднее. Я в ванную и спать. А вам, похоже, я должна пожелать обоим приятной ночи. Кстати, Рита, ты действительно выглядишь в этом белье обольстительно.
Когда мы остались с папой вдвоем, я села к нему на колени и обняла:

— Знаешь, мне не очень нравится, что мама развела по времени свои и мои ласки с тобой. Я же и твоя дочка, и мамина. Я хочу, чтобы в ласках в положенные дни мы были одной семьей. Я должна приходить в вашу спальню, а не уводить тебя от мамы к себе.
— И что ты предлагаешь на сегодня?
— Давай сегодня мы просто заснем вместе. Просто в обнимку и все. Ты ведь не обидишься на меня?
— Конечно, не обижусь. Мне самому не нравится это разделение, которое мама предложила. Но пока ей лучше об этом не говорить, как мне кажется. Пусть пройдет какое-то время, чтобы перестала бояться нового выплеска своей сексуальности. Пока она вправду боится, что может стать совершенно необузданной в своих желаниях.
— Ты имеешь ввиду, что мама, возможно, западает на возраст сверсников Кости?
— Я этого точно не знаю. Понятно только, что есть какой-то табуированный «скелет в шкафу». Но я не буду у нее спрашивать, какой именно. Потому что даже если она ответит, то я совершенно представляю, как мне разумно реагировать на ее ответ. В конце концов, я же просто муж, а не сексолог. Ну что, Рита, по-моему нам пора идти баиньки.
Я обняла его и повела в свою комнату...
Остаток недели прошел совершенно обыденно. Папа пропадал на работе. Мама втянулась в свои школьные проблемы. Я готовилась трудному к экзамену в понедельник. Утром в воскресение мама напомнила, что у нас сегодня гости. Мы условились, что я буду с гостями только в начале встречи, во время обеде, чтобы не мешать беседам взрослых. порно рассказы
Еще мама сказала, что она решила одеться на
эту встречу и даже кое-что вчера прикупила для создания нужного образа. На мое удивление, что вроде бы договаривались о встрече без одежды, мама попросила меня включить воображение и попробовать угадать, что именно она купила. Я сказала, что теряюсь в догадках. «Тогда придется похвастать», — сказала мама и вышла из комнаты.
Вернулась она буквально через минуту. Действительно, можно сказать, одетая. Слегка одетая. В одну лишь винтажную мини-шляпку с короткой красной вуалью. Смотрелось очень элегантно. «Тогда я тоже хочу Сергея чем-нибудь эдаким сразить», — объявила я и стала перебирать свои аксессуары. Сразу решила, что это должно быть что-то на шею и чтобы контрастно гармонировало по цвету со шляпкой мамы. В конце концов после совместных примерок перед зеркалом мы остановилась на галстуке-бабочке лазоревого цвета.
— У Сергея по поводу тебя точно будут ассоциации с девушками Плейбоя, — пошутила мама.
— Так у них же фирменный цвет — черный. И кроличьих ушек у меня нет.
— Уж поверь мне — кроличьи ушки тебе дорисует его воображение. Пойдем, пусть папа оценит нас критическим взглядом.
Папа просто развел руками от восхищения нашей выдумкой. Сказал, что у Сергея наверняка ожидает культурошок. Спросил не нужна ли нам его помощь в предстоящем страстном спектакле для одного зрителя. Мама ответила, что его задача скромная и состоит лишь в том, чтобы Тая не скучала. А уж «страсть» она сама выдаст, если будет на то настроение.
Когда позвонили в дверь гости, им пошел открывать папа. Мы же с мамой отправились в гостинную и встали там в томных позах. Пока гости разоблачались от верхней одежды, я быстренько посжимала соски, чтобы они набухли и выглядели возбужденными. Глядя на мое озорство, мама только покачала головой.
Войдя в гостинную, Тая воскликнула при виде нас: «Боже, как все торжественно!» и

поцеловала: маму на секундочку в губы, а меня в щечку. Сергей оценил нас восхищенным взглядом и преподнес нас по зимнему букету роз в обрамлении веточек ели и ягод калины: маме — бордовые розы, а мне — белые.
— Между прочим, — сказала Тая, — после того как мы купили эти букеты, Сергей тут же рассказал мне анекдот: «И куда ты такой нарядный? На свидание. А почему без цветов? А у меня трусы в ромашку!»
Мы все рассмеялись. Мама продолжила тему:
— Я понимаю это как тонкий намек на ваше желание раздеться. Платяной шкаф в холле и его левое отделение полностью — специально для гостей. Надеюсь, что вы у нас не в последний раз.
Пока гости раздевались и оценивали интерьер квартиры, я сервировала стол к обеду и пригласила всех отпотчевать. Поскольку атмосфера общения пока уж больно напоминала светский прием (но только в голом виде), я спросила, поговорили ли они с мальчиками о натуризме.
— Поговорила, — сказала Тая, — правда, мы решили не наезжать на них за просмотр порно.
— Дело в том, что Юра гораздо лучше нас разбирается в компьютерах. Он вообще собирается быть военным айтишником, — уточнил Сергей, — так что бессмысленно нам запрещать ему что-то в интернете, если это его интересует.
— И как же вы поступили?
— Просто когда Сережа отъезжал на два дня в командировку, я сказала им, что поскольку они уже взрослые, я хочу открыть им одну нашу семейную тайну, о которой не следует болтать посторонним людям. Ну понятное дело, у них тут же ушки стали на макушке. Я им сказала, что сама выросла в натуристской семье, и что мы с папой, когда их нет дома, тоже любим обходиться без одежды. И вот сейчас просто решили от них это не скрывать. У них обоих просто челюсти отвисли от удивления.
— Могу себе представить. Про общину ты, естественно, ничего не говорила?
— Конечно же, нет. Потом сказала им, что если они не против, то я пойду разденусь. Пошла к себе, разделась и вернулась к ним. Сначала они сидели пунцовые от смущения и не знали, как себя вести. Потом Гера спросил, а обязательно им тоже раздеваться дома. Я ответила, что ближайший месяц они дома должны одеваться точно также, как и раньше. А когда месяц пройдет, то дальше пусть сами выбирают. В пятницу вернулся из командировки Сережа и в нашей семье восстановился паритет: двое голых и две одетых.
— Ну значит, через месяц они точно разденутся.
— Я думаю раньше и надеюсь, что это будет связано с вами. Рассчитываю, что вы нанесете нам ответный визит. Мы просто накануне скажем им, что в гостях у нас будет натуристская семья с красивой дочкой. И что они если хотят, то могут раздеться, чтобы не чувствовать себя белыми воронами.
— Браво! Тонко задумано!
— Уж ты, Рита, составь им составишь отдельную компанию и поболтай с ними без взрослых. Сама по ситуации решишь до какой степени откровенности.
— Конечно же. Но при одном условии — что я буду в этой синей бабочке.
— Договорились. Бабочка тебе весьма к лицу и ко всему остальному, — рассмеялась Тая, искоса взглянув на мужа.
После обеда я извинилась и сказала, что у меня завтра экзамен и мне нужно еще

поготовиться. Погрузилась в учебники и конспекты. Но не прошло и полутора часов после обеда, как мама зашла ко мне в комнату и сказала, что гости уже уходят и чтобы я вышла попрощаться.
— А что так быстро-то? Вы что — успели поссориться что ли? — спросила я.
— Да нет — все как раз наоборот.
Выйдя в прихожую, я увидела уже одетых Таю и Сергея. Внешне они оба были в хорошем настроении. Прощаясь со мной, Сергей напомнил, чтобы я не забыла снова надеть бабочку. А Тая поцеловала меня в губы и сказала: «Мы уже завтра начинаем морально готовить принять вас у себя».
Когда за гостями закрылась дверь, я спросила:
— И что это было? Почему они так быстро ушли?
— Просто между нами четырьмя уже пошла химия отношений. Еще немного и все бы опрокинулось в общий секс, — сказала мама, — а мы же договаривались с Таей, что этого сегодня не будет. Я позвала Таю на кухню и мы решили, что сейчас лучше опомниться и сдержаться. Ну Тая от греха подальше и решила поскорее увести Сергея домой. Мол, хорошего лучше понемножку. Вот и все.
— А то я уж удивилась. Тогда все хорошо.
— Если не считать того, что меня завели и не удовлетворили, — пошутила мама.
— Ну это дело как раз легко поправимое, — сказал папа, обнимая маму сзади и целкя ее в шею.
— Тогда пошли в спальню, раз сам напросился. Инициатива должна быть наказуема. Иди расстилай постель.
Папа пошел в спальню. А мама почему-то задержалась со мной в прихожей, спросив мое впечатление о сегодняшней встрече. Я ответила, что по-моему все было очень мило и немного забавно. Немного поколебавшись, мама дотронулась до моего плеча и сказала: «Ну что ж, тогда я не буду закрывать сейчас дверь нашей спальни»...